Глава 3

Приготовление еды было той ещё морокой - раздавил два стакана, смял кастрюлю, немного подпортил плиту... В общем пока привыкал, навел на кухне шороху. Но в конце концов макароны, куда высыпал и чудом найденные консервы, были готовы и Алекс уселся за стол, включив телевизор.

Пощелкав по каналам, наткнулся на новости, но ничего путного услышать не удалось - "был замечен странный феномен, бла-бла-бла, были разрушения, но уже всё спокойно, бла-бла, сидите дома и не высовывайтесь, без вас разберутся", так что, немного утолив голод, включил компьютер и подключился к интернету, благо оплачен он был до конца месяца.

Тут новости были намного интереснее. Выяснилось, откуда нанесло столько хлама - оказывается через несколько минут после того, как сияющие полосы опустились на землю, практически везде произошла хорошая такая встряска, будто по всей планете прокатились волны землетрясений, плюс к этому почти всю ночь бушевали шквальные ветра. В итоге в большинстве своём всё вернулось к прежнему состоянию, но кое-где были и серьёзные разрушения.

А самое главное - некоторые места превратились в непонятно что. Стояло какое-то марево, соваться куда не следовало, так как вернуться удавалось не всем. По их рассказам, там вообще творилась какая-то чертовщина, словно на другую планету попали. Один рассказывал о раскаленном пекле, словно сам ад вырвался на свободу. Другой - о непроходимых джунглях, чудом за одну ночь появившихся на севере Канады.

Узнать про всё это толком так и не удалось - вскоре после появления этих аномальных зон звери вокруг них сошли с ума, кидаясь на людей. Более того - и сами люди превращались в безумцев, накидываясь на всё живое вокруг. К счастью, это случилось не со всеми, так что зомби-апокалипсис отменялся, но власти всех государств сгоняли к аномалиям военных, эвакуировали жителей, объявляли карантин... В общем спокойствием, о котором рассказывал телевизор, не пахло нисколько.

Но самое интересное на просторах интернета было найдено позже. Появились люди, утверждающие, что стали обладателями странных способностей, проснувшихся в них после того, как они нашли и, как и Алекс, слились со светящимися камнями и даже показывали эти самые камни. Вот только, в отличии от его, эти были размером максимум с горошину. Но зато способности впечатляли. В другое время он бы и не стал смотреть на все эти "доказательства чуда", но сейчас он сам был этим самым чудом, так что скепсиса изрядно поуменьшилось.

Самым впечатляющим был "маг молнии", как себя называл - с его рук срывалась яркая синяя искра, лупящая на расстоянии где-то с метр и оставляющая обугленный след на деревяшке, которая служила мишенью. Был и "маг огня", куда же без него - этот был мини-огнеметом, поливая всех огненной струей. Деревяшку он только подпаливал, но вот костер из мелких веточек ему было разжечь вполне по силам. Ещё один поднимал в воздух монетки, болтики и прочую мелочь - слабый телекинетик, которому по силам был лишь десяток-другой грамм.

Тем не менее, даже это впечатляло по сравнению с полученной Алексом способностью видеть всё вокруг - как-то слабовато она смотрелась на фоне даже того, что он сумел узнать о других. Хотя вот светящийся камень, с которым он слился, был намного больше. Возможно, дело было в том, что от размера камня ничего не зависело. А может, это "всеведение окружения" было лишь побочным эффектом, а главным - было его усиление. Ведь другие максимум упоминали о

улучшившимся самочувствии и никакого взрывного роста сил в себе не наблюдали. Тем не менее, не смотря на эти мысли, сам Алекс ощущал что сила - лишь побочное. Но ощущения - это одно, а факты - другое. И фактов для однозначных выводов пока не хватало.

Ещё одним интересным моментом, который мог существенно повлиять на дальнейшие планы Алекса, было то, что некоторым людям удалось слиться не с одним, а с двумя и даже тремя "волшебными камнями" - терминология пока ни одна не прижилась, поэтому все их называли по разному. Учитывая, что каждый из таких камешков дарил свою способность, обладание ими сулило большие возможности. А учитывая тот факт, что боль от болезни, а возможно даже и сама болезнь (с этим ещё предстояло разобраться), ушли, найти ещё пару камней становилось, пожалуй, задачей номер один.

Смолотив целую кастрюлю макарон, Алекс наконец насытился и погрузился в размышления о дальнейших планах. Вариантов, в принципе, было немного - либо отправляться на поиски камней, либо разбираться со своим состоянием. Он, кстати, пробовал осмотреть себя изнутри, но то ли знаний и опыта не хватало, то ли это было вообще невозможно, но никаких бросающихся в глаза отклонений в себе, говорящих о болезни, он разглядеть не смог. Была ещё проблема отсутствия денег - он потратил почти всё до копейки, но это можно отложить, на первое время хватит запаса круп. А через недельку он подумает уже об этом. Если чувства его не обманывают и он вообще проживет эту неделю.

Обдумывал он всё скорее по привычке, всегда стараясь избегать поспешных решений. Выяснить, что там творится с его организмом займет немалое время, да и денег у него нет, значит здравствуй госмедицина и прощай надежда на хоть какую-то гарантию, уж в этой особенности родного здравоохранения он убедился на своей шкуре. А вот камни... наверняка их число ограничено, так что, упустив свой шанс сейчас, можно уже никогда его не дождаться.

Значит - вперед, за камнями. Раз один здесь упал, то и другие могут рядом быть. К тому же, кажется он видел искорки, что летели в эту сторону от светящихся полос вчера вечером. Память, к сожалению, работала идеально только на время после пробуждения, а вот то, что случилось ранее, по прежнему вспоминалось смутно. Приняв решение, Алекс по быстрому сполоснулся, переоделся и, на всякий случай прихватив с собой завернутый в газету и приготовленный совсем для другого тесак, вышел на улицу.

Подняв дверь, просто принес и прислонил её к проему, надеясь что компьютер, главную его ценность, никто не сопрет, пока он будет заниматься поисками. Соседи, в общем, были нормальные, не должны ничего украсть. А чужие здесь редко появлялись - что им делать на самых окраинах? Так что насчет этого он особо не волновался. Подходя к забору, ощутил своим "магическим зрением" фигуру человека на улице, что проходил мимо, а отперев калитку, сразу же наткнулся на Санька, судя по пустому ведру в руках опять идущего к колонке за водой.

- Во, здорово, Лёх, - поприветствовал он его, протягивая руку.

- Привет Санёк, - отозвался Алекс, отвечая рукопожатием. - Как ты, нормально всё? Чего вдруг за водой бегаешь?

- Да моя уборку затеяла, после того, как вчера трясло. У тебя не развалилась лачуга? - хохотнул он и, не дожидаясь ответа, продолжил - Мы веником-то смели всё, что со стен да потолка насыпало, но надо и тряпкой пройтись, вот и приходится бегать. Уже пятое ведро поволоку. А сам куда собрался? Опять в больничку намылился? Там, говорят, такие очереди, что мама не горюй!

- А что случилось-то?

- Да зверьё всякое повылезало отовсюду, как сбесились все. У нас тут ещё ничего, а вот за речкой, мне Димок позвонил рассказал, там вообще жесть! Медведь даже откуда-то нарисовался, прикинь! Кучу народа порвал, пока его завалили. Волки всякие, собаки, там, по ходу, даже ежики кусачие. В общем ты, если что, туда не суйся. Да и вообще - лучше дома пересидеть, пока тут не разберутся.

- Ясно, спасибо, Санёк. А ещё что нового? Ничего необычного не слышно, кроме этого?

- Да не, весь фейерверк вчера кончился. Не, ты видел, да? Салют настоящий был! Говорят такая херня вообще везде была, да и трясло не только у нас.

- А камешки странные, светящиеся, никто тут не находил?

- Что за камушки? - заинтересовался Санёк.

- Я по инету видел, - объяснил Алекс, - что камни какие-то необычные появились, светятся сами по себе.

- Радиация что ли?

- Может и радиация, кто его знает.

- Не, у нас вроде про такое не слышно, - ответил Санек, после чего заторопился, - Ладно, погнал я, а то моя и так паром брызжет во все стороны после всей это херни, так что бегу-бегу, милая.

Ухмыльнувшись, он скорым шагом направился к колонке, а Алекс пошел в сторону прилегающей к городу жиденькой лесопосадке, за которой простирались холмистые степи с одной стороны и прибрежные дикие леса у речки с другой. Хотя тут, рядышком, они были и не особо дикие - все истоптаны местной детворой, да приезжающими на отдых у воды городскими. Первым делом Алекс решил обыскать лежащий между лесопосадкой и домами пустырь, заросший местами бурьяном, затем саму лесопосадку, ну а потом - будет видно.

Отойдя на десяток метров от крайних домов, держа их на границе своего восприятия, Алекс неторопливо последовал по маршруту вдоль них, внимательно оглядывая всё как с помощью обычного, так и "магического" зрения, благодаря которому он и наткнулся на свою первую находку - мелкий каменный диск. Он никогда бы не обратил на него внимания, если бы не необычный цвет в "магическом" зрении. Вернее даже не цвет - разных цветов хватало и без того, скорее его интенсивность. Всё вокруг, кроме самого Алекса, было каким-то тусклым, как на экране старого, ещё советского производства, цветного телевизора, экран которого вдобавок покрыт пылью. А вот находка, по сравнению со своим окружением, четко выделялась ярким, сочным, лазурным цветом.

Подобрав, Алекс её рассмотрел - что-то вроде большой монетки, сделанной из белого, с легкой примесью розового, камня. Держа его в ладони, он ощутил что-то похожее на чувство "жажды слияния", что исходила и от светящегося камня, но намного слабее. Решив, что разбираться со всем найденным он будет позже, сунул диск в карман и отправился дальше.

Спустя несколько часов он, наконец, смог обыскать весь пустырь. Его карманы пополнились почти двумя десятками каменных дисков и красивым перстнем с похожим на сапфир синим камнем - его лучшей находкой. Светящихся камней, к сожалению, не было обнаружено ни

одного, что и определило выбор между пойти домой поесть или искать дальше. Возвращаться ни с чем не хотелось. Вернее не ни с чем, а без того, на что он нацелился - без "волшебных камней". Так что, тяжело вздохнув, Алекс решил ещё хотя бы часик посвятить обыску лесопосадки.

При приближении к ближайшим зарослям его "магическое зрение" уловило в них фигуры четырех довольно крупных зверей, напоминающих средней величины собак, и он остановился - рассказ Санька, как и новости из интернета, заставили насторожиться. Высвободив из газет тесак он замер, вглядываясь в кусты. Пару секунд ничего не происходило, затем вдруг раздалось рычание, треск ветвей, и в его сторону устремились четыре рыжих молнии. Злобный оскал зубов, горящие бешенством глаза, утробный рык - он никогда не мог подумать, что лисицы могут быть настолько яростными тварями. Сомнений не оставалось - эти звери пришли за его жизнью.

http://tl.rulate.ru/book/36802/795574